

— Она отравила тебя? — немного недоверчиво спросил Хэ Лянь Цзинь Юй.

В глубине души он всегда считал Фэн Чу Гэ злонамеренной женщиной.

Однако Му Жун Цин не ссорилась с ней, поэтому у Фэн Чу Гэ не было причин так поступать.

Заметив сомнение на лице Хэ Лянь Цзинь Юя, Му Жун Цин заплакала еще жалобнее...

— Я пошла ее поздравить и задала несколько вопросов об их отношениях с Ди Цзюэ Чэнем... А также... об их сговоре с Фэн Юань Ханом во время испытания. И она... она... — заикалась Му Жун Цин, размазывая слезы по лицу. — Она испугалась, что я разболтаю об этом остальным, поэтому...

— Что происходит? Как это случилось?

Двое мужчин, которые тоже оказались отсеяны после испытания, проснулись, услышав шум снаружи, и вышли посмотреть. Когда они слышали слезные жалобы Му Жун Цин, то сразу же встревожились.

Му Жун Цин всегда казалась им доброй и покладистой женщиной, поэтому они ни на минуту не усомнились в ее словах.

Один из них, который немного разбирался в медицине, осмотрел ее и сразу же изменился в лице.

— Барышня Му Жун серьезно отравлена!! И я никогда прежде не слышал о подобном яде.

И только эти слова окончательно развеяли сомнения Хэ Лянь Цзинь Юя.

— Давайте пойдем к старейшине Яну, чтобы он добился для нас справедливости!!

.....

Старейшина Ян устало вошел в огромный зал.

Этой ночью он крепко спал, но его позвали сюда какие-то люди. Оказывается, это были те, кто провалил испытание.

Старейшина Ян был очень недоволен, но ничем не показал этого.

— Что случилось? — спросил он.

Как только появился старейшина Ян, Му Жун Цин рухнула на колени и принялась обвинять Фэн Чу Гэ во всевозможных злодеяниях.

После того, как старейшина Ян выслушал ее причитания, вся его сонливость мигом испарилась.

Фэн Чу Гэ...

Разве это не та женщина, которая днем проявила свой талант? Разве не к ней Ди Цзюэ Чэнь приказал ему проявить особую заботу и внимание?

Но Му Жун Цин действительно выглядела не слишком хорошо, к тому же все эти люди в один голос требовали для нее справедливости, поэтому старейшина Янь решил послать кого-нибудь за Фэн Чу Гэ.

Посреди ночи спящую Фэн Чу Гэ внезапно разбудил громкий стук в дверь.

— Мне жаль беспокоить вас, но сейчас случилось нечто важное. Пожалуйста, следуйте за мной.

Фэн Чу Гэ открыла глаза.

— Что могло случиться такого важного в столь позднее время?

— Ну... Те люди, которые днем участвовали вместе с вами в испытании, похоже, у них какая-то неприятность.

Когда Фэн Чу Гэ это услышала, то сразу поняла, что Му Жун Цин подняла шум.

Она закрыла глаза, повернулась и улеглась поудобнее.

— Не пойду!

Человек, доставивший сообщение, не ожидал, что Фэн Чу Гэ так решительно откажется.

— Но меня сюда прислал старейшина Ян.

— Мне все равно, кто именно. Не пойду.

Человек снаружи сильно смутился. Кто мог ожидать, что люди, которых ему велели привести, даже не пошевелиятся.

Он хотел сказать что-то еще, но затем отчетливо услышал доносящееся изнутри равномерное дыхание.

Таким образом, он не стал больше задавать вопросов и вернулся обратно в большой зал.

Внутри комнаты Цзы Лань почувствовала, что тот человек ушел, и спросила:

— Госпожа, вы действительно не собираетесь пойти туда? Эта Му Жун Цин обязательно вывернет события наизнанку, чтобы обвинить во всем только вас.

— Не волнуйтесь... Ей недолго осталось трепыхаться, — произнесла Фэн Чу Гэ. Она открыла глаза, в глубине которых мерцал холодный блеск. — Усовершенствованный мной яд убьет ее, если только ей не изготовит противоядие алхимик высшего уровня. Но в данный момент, похоже, на этом континенте нет такого человека.

А затем ее губы приподнялись в улыбке и она обратилась к своим трем спутницам:

— Спите, не следует волноваться о таких делах посреди ночи. Нехорошо сокращать сон красоты...